

НАШЕ ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА—ОРУЖИЕ В БОРЬБЕ

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР присуждаются Сталинские премии за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год. Это постановление подводит итог не только деятельности наших мастеров культуры — оно является вместе с тем одним из самых ярких итогов всего минувшего этапа нашей жизни и борьбы с врагом.

Степень развития искусства и литературы — один из основных показателей жизнеспособности любого государства, творческих сил любого народа. Не случайно во все исторические эпохи упадок того или иного государства был неизбежно связан с упадком его культуры, а расцвет государства — с расцветом его культуры. Так происходит и сейчас. В то время, как фашистская Германия все глубже погружается в бездну мракобесия и одичания, искусство и литература советской страны, несмотря на все тяготы военного времени, продолжают расти, двигаться вперед. Присуждение Сталинских премий, являясь лучшим тому свидетельством, говорит, следовательно, о могуществе нашего государственного строя, о неистощимости наших творческих сил.

За 1941-й год — год военной бури, тяжелейшего испытания для нашей страны — советский народ обогатил человечество множеством непреодолимых ценностей культуры, в Советском Союзе было создано множество выдающихся произведений искусства и литературы.

В музыке — это 7-я симфония Шостаковича, «Гимн партии большевиков», красноармейские песни Александрова, песни Захарова, симфоническая поэма Милелы. В литературе это — роман Эренбурга «Падение Парижа», роман Янгвильского «Чингис-хан», поэмы и стихи Тихонова, романы Бородин и Андреевской, стихотворные тексты Маршала и плакатная и карикатурная. В драматургии — это пьеса Симонова «Парень из нашего города», пьеса Корнейчука «В степях Украины», пьеса Вургуна «Фархад и Ширин».

Высшей оценки правительства заслуживают творческий труд деятелей самых разнообразных видов искусства. Сталинские премии присуждаются мастерам политических плакатов и карикатур Кукрыниным, художникам Джалалову, Соколову-Скалу, Савицкому и др. В числе лауреатов — архитектор Таманян, скульпторы Сабай, Ливнев, Менделевич. Сталинские премии присуждаются нашим театральным деятелям, создавшим такие высокохудожественные спектакли, как «Брежневские курьезы» в постановке Московского Академического театра им. Горького, «В степях Украины» в постановке Академического Малого театра. Отмечены новые творческие достижения нашего оперного искусства (спектакли «Черевички» в Большом театре, спектакль «Чародейка» в Ленинградском театре им. Кирова), нашего балета, нашей кинематографии. Миллионы советских людей, воинов Красной Армии, видевших фильмы «Богдан Хмельницкий», «Оборона Царицына», «Фронтовые подруги», «Свинарка и пастух», «Разгром немцев под Москвой», «День победы», «Наша Москва», с глубоким удовлетворением воспримут весть о присуждении Сталинских премий создателям этих замечательных произведений киноискусства.

Подарки трудящихся фронтовикам

НОВОСИБИРСК, 11 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Трудящиеся Новосибирской области, отмечая 24-ю годовщину Красной Армии, отправили для героических воинов Северо-Западного фронта подарки на сумму более полутора миллионов рублей. Эти подарки — главным образом сменные припасы, а также вино, табак, мыло — были доставлены на фронт специальным эшеленом. Прибывшая с эшеленом делегация трудящихся вручила наиболее отличившимся воинам 69 металлических и 6 золотых часов, один золотой портсигар.

На днях в областном комитете ВКП(б) был заслушан отчет о пребывании делегации Новосибирской области на фронте. Председатель делегации тов. Ковригин особо отметил, как тепло отозвались бойцы и командиры Северо-Западного фронта на отеческую заботу трудящихся.

В ряде населенных пунктов Новоси-

Все эти выдающиеся работы в области искусства и литературы широко известны нашему народу и армии, находят горячий отклик в сердцах всех советских людей. Наша культура — народная культура. Деятель советского искусства и литературы черпает свое вдохновение в идеях, которые возмущают весь советский народ. Беззаветная любовь к родине — вот движущая сила всего творческого труда советских людей. Все свои юмасы и силы, весь свой талант наши мастера культуры отдают отечеству. Вот почему мужественные борцы за честь и независимость отечества — излюбленные герои наших композиторов, художников и скульпторов, деятелей театра, писателей, поэтов, драматургов. Вот почему все творчество советских мастеров культуры полно такой огромной жизненной силой, дышит таким оптимизмом. Борьба трудна, но победа будет за нами — об этом говорят каждое новое произведение наших деятелей искусства и литературы. Каждое из них — создано ли оно творческим вдохновением, позитивом, резким скульптуром, пылкостью художника, пером писателя или поэта, — является подлинным гимном бесстрашной борьбы с врагом и грядущей победы.

Воины Красной Армии хорошо знают, что в ожесточенной борьбе, разрывающей сейчас на полях нашей страны, мастера культуры — с ними, в их боевых рядах, как равные среди равных. Известно, что планы гитлеровской атаки в войне против Советского Союза строились в значительной мере на том, чтобы нарушить единство советского тыла, посеять раздор и смуту в нашей стране. Однако жизнь быстро показала бессмысленность, тщету всех этих бредовых надежд фашистских захватчиков. Самоотверженный, героический труд на благо родины наших мастеров культуры, их плодотворнейшая творческая деятельность в дни войны является лучшим свидетельством незыблемости единства советского народа, моральной сплоченности советского тыла.

Красная Армия с радостью и гордостью видит сегодня среди лауреатов Сталинских премий выдающихся деятелей искусства и литературы, беззаветно сражающихся своим оружием в ее рядах. С первых дней войны, не умолкая, звучит голос Ильи Эренбурга. Его фельетоны, его очерки не сходят со страниц военной печати. Его страстное, сильное слово еще ярче разжигает в душах наших людей ненависть к врагу, зовет к победе и укрепляет веру в победу. С первых дней войны целиком отдал свой талант на службу Красной Армии такой выдающийся поэт, как Николай Тихонов. Метко бьют в цель фронтовые очерки и стихи Константина Симонова, очерки и статьи Александра Корнейчука. Песни Александрова и Захарова сопутствуют нашим воинам в боях и походах. Своим творческим оружием, силой своего таланта, передовые мастера культуры помогают воинам Красной Армии прогнать врага.

Приветствуя лауреатов Сталинских премий, деятелей искусства и литературы, Красная Армия говорит им сегодня: пусть еще громче звучит ваш голос над полями боя, пусть день ото дня ваша помощь фронту становится все сильнее и сильнее!

бирской области начинается сейчас сбор первомайских подарков фронтовикам.

МАГАДАН, 11 апреля. (ТАСС). В глухой тайге расположен колхоз имени XXIII годовщины Октября. Когда пришла сюда весть о сборе первомайских подарков, колхозники-эвены собрались на митинг.

Они решили отчислить деньги на подарки и индивидуальные посылки бойцам и командирам действующей армии и, кроме того, сплести хорошую шапку генерал-лейтенанту Курочкину. Пастух оленеводческого стада Слепцов добыл белок и сам выделал шкурки.

Шить шапку поручили лучшей мастерице Екатерине Никулиной. Шапка получилась превосходная. С большим мастерством Никулина вышила на ленте слова: «Генерал-лейтенанту Курочкину от эвенов Дальнего Севера».

Подарок прислан в Магадан для отпра-

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР О ПРИСУЖДЕНИИ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИЙ ЗА ВЫДАЮЩИЕСЯ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ ЗА 1941 ГОД

Во исполнение Постановлений Совета Народных Комиссаров СССР от 20 декабря 1939 года и 11 января 1942 года о присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и ли-

тературы за 1941 год, Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

Присудить Сталинские премии за выдающиеся работы 1941 года в области:

а) Музыки

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Александрову Александру Васильевичу, народному артисту СССР, профессору Московской Государственной Консерватории им. П. И. Чайковского — за «Гимн партии большевиков» и за красноармейские песни.

2. Шостаковичу Дмитрию Дмитриевичу, профессору Ленинградской ордена Ленина Государственной Консерватории — за 7-ю симфонию.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Захарову Владимиру Григорьевичу, заслуженному артисту РСФСР — за музыку общенародных песен — «И кто его знает», «Дороженька», «Два сокола» и другие.

2. Милелы Шалва Михайловичу, заслуженному деятелю искусств Грузинской ССР — за симфоническую поэму «Знамя».

б) Живописи

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Кукрыниным (Кукрынову Михаилу Васильевичу, Крылову Порфирию Никитичу, Соколову Николаю Александровичу) — за политические плакаты и карикатуры.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Динапидзе Уча Малаклевичу — за картину «Первомайская демонстрация в Тбилиси в 1901 году».

2. Соколову-Скалу Павлу Петровичу, Савицкому Георгию Константиновичу, Черным Михаилу Михайловичу, Шукмину Петру Митрофановичу, Радлову Николаю Эрнстовичу — за политические плакаты и карикатуры.

в) Скульптуры

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Сабай Пинхосу Владимировичу — за памятник С. М. Кирову, сооруженный в г. Баку.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Ливневу Всеволоду Всеволодовичу — за скульптурную фигуру П. Г. Чернышевского.

2. Менделевичу Исааку Абрамовичу — за памятник В. П. Чкалову, сооруженный в г. Горьком.

г) Архитектуры

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Таманян Александру Ивановичу — за архитектурный проект дома Правительства Армянской ССР, сооруженного в г. Ереване.

д) Театрально-драматического искусства

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Немировичу-Данченко Владимиру Ивановичу, народному артисту СССР, Хмелеву Николаю Павловичу, народному артисту СССР, Ливанову Борису Николаевичу, народному артисту РСФСР, Грибову Алексею Николаевичу, заслуженному артисту РСФСР — за спектакль «Брежневские курьезы» в Московском ордена Ленина и Трудового Красного Знамени Академическом театре им. Горького.

2. Суданову Илье Яковлевичу, народному артисту РСФСР, Светловидову Николаю Афанасьевичу, народному артисту РСФСР, Зражевскому Александру Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Ильинскому Игорю Владимировичу — за спектакль «В степях Украины» в Государственном ордена Ленина Академическом Малом театре.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Васадзе Акикию Алексеевичу, народному артисту СССР — за исполнение роли Киквидзе в спектакле «Киквидзе» в Тбилисском Драматическом театре им. Руставели.

2. Марещиной Вере Петровне, заслуженной артистке РСФСР — за исполнение роли Надежды Дуровой в спектакле «Надежда Дурова» в Московском театре им. Моссвета.

е) Оперного искусства

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Мелин-Пашаеву Александру Шапеливичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, Михайлову Максиму Дормидонтовичу, народному артисту СССР, Большакову Григорию Филипповичу, Норцову Пантелеймону Марковичу, заслуженному артисту РСФСР, Антоновой Елизавете Ивановне — за спектакль «Черевички» П. И. Чайковского в Государственном ордена Ленина Академическом Большом театре Союза ССР.

2. Павловскому Арию Моисеевичу, народному артисту СССР, Нелеппу Георгию Михайловичу, заслуженному артисту РСФСР, Фрейдинову Борису Матвеевичу, заслуженному артисту РСФСР, Навшеваровой Ольге Афанасьевне — за спектакль «Чародейка» П. И. Чайковского в Ленинградском ордена Ленина театре Оперы и Балета им. Кирова.

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Насыровой Халиме, народной артистке СССР — за исполнение роли Лейли в спектакле «Лейли и Меджнун» в Узбекском ордена Ленина театре Оперы и Балета.

2. Бульба в Киевском ордена Ленина театре Оперы и Балета им. Шевченко.

ж) Балетного искусства

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Моисееву Игорю Александровичу, художественному руководителю Государственного ансамбля народного танца — за выдающуюся работу в области народного танца.

з) Художественной кинематографии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Савченко Игорю Андреевичу, режиссеру, Мордвинову Николаю Дмитриевичу, заслуженному артисту РСФСР, Зиселькину Юрию Израилевичу, оператору — за кинокартину «Богдан Хмельницкий».

2. Васильеву Сергею Дмитриевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, Васильеву Георгию Николаевичу, заслуженному деятелю искусств РСФСР, Геловани Михаилу Георгиевичу, артисту, Боголюбову Николаю Ивановичу, артисту, Жарову Михаилу Ивановичу, заслуженному артисту РСФСР, Сигаеву Алексею Ивановичу, оператору — за кинокартину «Оборона Царицына» (первая серия).

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Эйсмунту Виктору Владимировичу, режиссеру, Михалкову Сергею Владимировичу, сценаристу, Розенбергу Михаилу Яковлевичу, сценаристу, Федоровой Зое Алексеевне, артистке, Раппопорту Вульф Абрамовичу, оператору — за кинокартину «Фронтовые подруги».

2. Пыркову Ивану Алексеевичу, режиссеру, Гусеву Виктору Михайловичу, сценаристу, Хренникову Тихону Николаевичу, композитору, Лядиной Марине Алексеевне, артистке, Раппопорту Вульф Абрамовичу, оператору — за кинокартину «Свинарка и пастух».

и) Хроникально-документальной кинематографии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Копалину Илье Петровичу, режиссеру, Варламову Леониду Васильевичу, режиссеру, Бунимовичу Теодору Захаровичу, оператору, Боброву Георгию Марковичу, оператору, Касаткину Павлу Александровичу, оператору, Крылову Анатолию Александровичу, оператору, Лебедеву Алексею Алексеевичу, оператору, Шнейдеру Михаилу Абрамовичу, оператору, Эльберт Александру Павловичу, оператору — за кинокартину «Разгром немецких войск под Москвой».

2. Кармен Роману Лазаревичу, режиссеру, Ошуркову Михаилу Федоровичу, оператору, Небылицкому Борису Рудольфовичу, оператору, Лытнину Николаю Александровичу, оператору, Шоломовичу Давиду Григорьевичу, оператору, Фроленко Владимиру Анисимовичу, оператору — за кинокартину «День победы».

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Случному Михаилу Яковлевичу, режиссеру, Белякову Ивану Ивановичу, оператору, Соловьеву Василию Васильевичу, оператору — за кинокартину «Наша Москва».

2. Янвощикову Василию Григорьевичу (В. Яну) — за роман «Чингис-хан».

к) Художественной прозы

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Эренбургу Илье Григорьевичу — за роман «Падение Парижа».

2. Янвощикову Василию Григорьевичу (В. Яну) — за роман «Чингис-хан».

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Бородину Сергею Петровичу — за роман «Дмитрий Донской».

2. Антоновской Анно Арнольдовне — за роман «Великий Мотураки».

л) Поэзии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Тихонову Николаю Семеновичу — за поэму «Взрыв с нами», стихи «В десах, вихрь народной славы» и другие.

2. Янвощикову Василию Григорьевичу (В. Яну) — за поэму «В степях Украины».

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Маршану Самуилу Яковлевичу — за стихотворные тексты к плакатам и карикатурам.

м) Драматургии

Премии первой степени в размере 100.000 рублей

1. Симонову Константину Михайловичу — за пьесу «Парень из нашего города».

2. Корнейчуку Александру Вадимовичу — за пьесу «В степях Украины».

Премии второй степени в размере 50.000 рублей

1. Вургун Самеду — за пьесу «Фархад и Ширин».

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР

Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль, 11 апреля 1942 г.

Писатель
И. Г. ЭРЕНБУРГ.

Поэт
Н. С. ТИХОНОВ.

Писатель
К. М. СИМОНОВ.

Композитор
Д. Д. ШОСТАКОВИЧ.

Профессор
А. В. АЛЕКСАНДРОВ.

Артист
М. Г. ГЕЛОВАНИ.

Драматург
А. Е. КОРНЕЙЧУК.

Заслуженный деятель науки
А. В. ВИШНЕВСКИЙ.Герой Социалистического Труда
М. Я. КРУПЧАТНИКОВ.Конструктор
Б. И. ШАВИРИН.Народный артист СССР
В. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.Поэт
С. Я. МАРШАК.Герой Социалистического Труда
Б. Г. ШПИТАЛЬНЫЙ.Академик
Н. Н. АНИЧКОВ.

Источник вдохновения

Присуждение Сталинских премий в области искусства и литературы за 1941 год имеет огромное значение, как показатель силы и жизнеспособности созданной советским строем социалистической культуры. В процессе отечественной войны возросла идейная сила и политическая зрелость советского искусства, появились новые формы творчества, созданы сотни новых художественных произведений, которые поднимают моральную силу и стойкость защитников нашей родины и тем самым помогают им громить врагов.

Великая идея защиты родины вдохновляет советских художников на создание таких произведений. Подвиги воинов Красной Армии — вот источник вдохновения наших мастеров искусства. Сила и мощь советского патриотизма звучит в суровой симфонии Л. Д. Шостаковича, в красноармейских песнях А. В. Александрова, в многочисленных плакатах советских художников. Многие из преобладающих произведений созданы в период отечественной войны, как боевой вихрь художественной интеллигенции в общее всенародное дело борьбы против фашизма. Каждый из преобладающих художников творил в своем жанре, стремился выразить свои чувства и мысли в наиболее свойственной ему форме, но все эти произведения проникнуты духом патриотизма, все они по-настоящему патриотичны. Они проникнуты теми же стремлениями, идеями, чувствами, которыми живет сейчас весь советский народ.

Чрезвычайно типична в этом смысле седьмая симфония Шостаковича. Свою симфонию, посвятившую Сталинскую премию первой степени, композитор Шостакович начал сочинять в Ленинграде в те горячие и трудные дни, когда фашистские поджигатели пытались пробиться к городу и захватить его. В симфонии с предельной выразительностью и оптимистической силой возвышаются красота и радость жизни советских людей, богатство их чувств и мыслей, неколебимая стойкость в борьбе с врагом и непреклонная уверенность в победе.

Широко популярны боевые песни лауреата Сталинской премии — народного артиста СССР А. В. Александрова. Он известен стране как создатель Краснопаннонного ансамбля красноармейской песни и пляски и, вместе с тем, как автор целого ряда песен, которые исполняются в каждом профессиональном и самодеятельном хоре. Кто из советских граждан не знает «Гимн партии большевиков», «Священную войну», «В поход, в поход». Эти песни отличаются выразительностью, идейной устремленностью и в то же время доступностью и простотой. С особой силой звучат они сейчас — в дни отечественной войны. Общепризнанной известностью отличаются и песни лауреата Сталинской премии В. Г. Захарова, одного из руководителей популярнейшего хора им. Пятницкого.

Много сил и талантов отдало борьбе с фашистскими захватчиками советское изобразительное искусство. С первых же дней войны работы советских художников приобрели большое агитационное значение. Советское изобразительное искусство вышло на улицы: стены домов, витрины окон застелили многочисленными плакатами, агит-окнами, в которых прославлялась сила советского оружия, с большой остротой и меткостью развенчивались планы неадекватных фашистских завоевателей. Миллионы людей почти во всех советских городах, оставаясь возле плакатов и агит-окон, находили новые силы для борьбы и уверенность в конечной нашей победе.

Достоинными и талантливыми представителями изобразительной публицистики являются Кукрынижские — замечательное содружество трех молодых советских художников — М. В. Куприянова, П. Н. Крылова и Н. А. Соколова. Кто не знает их без промаха бьющих карикатур в прессе, их острых бичующих сатирических плакатов, их всегда оригинальных, блестящих по композиции и рисунку агит-окон? Творчество Кукрынижских, как сатириков, особенно развернулось в период отечественной войны. Вместе с тем, Кукрынижские замечательные живописцы, создатели выдающихся полотен.

Так же отлично показали себя в отечественной войне художники Г. Б. Савицкий, П. П. Соколов-Скаля, М. М. Черемных, П. М. Шухмин, Н. Э. Радлов — создатели политических плакатов и карикатур.

Наряду с художниками-публицистами Сталинскую премию получила грузинский художник Уча Джапаридзе за свою картину «Первомайская демонстрация в Тбилиси в 1901 году». Это монументальное полотно находится сейчас в Тбилиском филиале Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Картина изображает момент столкновения с парковой жандармерией передовых рабочих г. Тбилиси, ведомых товарищем Сталиным.

Монументальное советское искусство получило свое выражение в преобладающих работах скульпторов. В г. Баку скульптор П. В. Сабай воздвигнул памятник С. М. Кирову, в г. Горьком по проекту скульптора И. А. Менделеева сооружен памятник В. П. Чкалову. Сталинскую премию получил также В. В. Липав за скульптурную фигуру Н. Г. Чернышевского. Советское государство и советский народ чтут память лучших сынов своего народа. Им сооружаются величественные памятники. Преобладающие произведения как бы закладывают основы стиля советской монументальной скульптуры. Простота, сила, внутренняя содержательность и устремленность в великой идее, возмущающая человечество, — вот что свойственно этим памятникам. Лучшие представители русского народа, воплощенные в этих памятниках, как бы зовут наших людей к подвигам во славу родины.

Лучшие творения советского театра, как и произведения горящей любовью к родине. Весьма характерно, что все отмеченные Сталинскими премиями за 1941 год спектакли драматических театров созданы на материале советской драматургии. Это спектакли о великих патриотах — создателях и защитниках советского государства. В «Кремлевских курантах», волнующем спектакле Московского Художественного академического театра, воплощен образ В. И. Ленина в те годы, когда советская страна свозила мгу хозяйственно-экономической разрухи и тяготы гражданской войны уже предчувствовала зарю

возрождения и расцвета. «Кремлевские куранты» — результат административной, творческой со всей ответственностью работы творческого коллектива МХАТ и, в первую очередь, его художественного руководителя — В. И. Немировича-Данченко и основных участников спектакля — Н. П. Хмелева, Б. Н. Ливанова, А. Н. Гривова.

Неисчерпаемы силы, все новые и новые творческие возможности находят в себе старейший русский Малый театр, созданный в 1941 году замечательный спектакль по пьесе А. Е. Корнейчука — «В степях Украины». Москвичам хорошо знаком этот спектакль. Один из самых любимых в репертуаре Малого театра, он близок широким массам зрителей своей идейной содержательностью, сочностью народного украинского юмора и яркостью сценических красок. Постановка спектакля художественным руководителем Малого театра лауреатом Сталинской премии И. Я. Сукамовым при ближайшем участии лауреатов Светловцова, Зражевского, Ильинского. Этот яркий, подлинно народный спектакль Малого театра отныне войдет в историю советского сценического искусства.

Сталинской премией отмечена В. П. Марецкая — талантливая советская актриса, широко известная по работе в театре и в кино. В театре им. Моссовета Марецкая создала теплый, волнующий образ Надежды Дуровой — русской женщины, которая в родину тяжелые для родины испытания 1812 года, преодолевая все трудности, отказываясь от своего права на любовь и ласку, ушла воевать с войсками Наполеона. Тысячи и десятки тысяч женщин в наше время сражаются в рядах Красной Армии. Марецкая силой своего таланта воскресила на сцене театра им. Моссовета романтическую тех женщин, имена которых заслуженно войдут в список славных героев отечественной войны советского народа.

Издательство, которым подвиги фашистских мучителей Чайковского в Клин, следовали и творчество П. И. Чайковского, более дорогими для советского народа. Особый интерес к немецким захватчикам музей восстановлен и снова открыт для посетителей. Сколько бы ни глумились фашисты над великими русскими национальными культурами, их творения будут жить и пользоваться все большей любовью народа. В таком любимом произведении и любимым спектаклям относятся «Чародейка», созданная под руководством выдающегося музыканта и дирижера А. М. Павловского коллективом театра им. Кирова и «Черевички», поставленные коллективом Большого театра под руководством прекрасного дирижера А. Ш. Мелик-Пашаева.

Сталинскую премию получила народная артистка СССР Халима Насырова, которую недаром зовут — соловей Узбекистана. Эта прекрасная певица известна своим голосом, который по декаду узбекского искусства. Лауреат Сталинской премии И. С. Паторжицкий — один из наиболее популярнейших артистов советской Украины. Присуждение Сталинских премий за 1941 год определяет дальнейшее развитие советского искусства. Оно неустанно зовет сынов и дочерей советской земли к полному освобождению ее от немецких захватчиков, к борьбе за счастье и светлое будущее советских народов.

А. СОЛДОВНИКОВ.

Героическая поэзия

Большая война потребовала от поэта большой мобилизации. Лозунг Маяковского — «чтоб к битке привалялись перо» стал совершенно реальным во время войны. Наряду с задачей глубокого патристического осмысления исторических событий в художественной форме от поэта потребовался быстрый отклик на злобу дня, умение сильным, пламенным словом поджечь настроение бойца, мобилизовать чувства и мысли народа на отпор врагу. Присуждение Сталинских премий советским поэтам в условиях военного времени является не только утверждением торжества нашей культуры в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, но и признанием непосредственно оборонных заслуг наших художников слова в защите родной земли. Слово поэта поступало на вооружение Красной Армии, как действительное, грозное оружие.

Стихи и рассказы о Ленинграде Николая Тихонова, написанные во время войны, составляют гордость советской литературы. Это поэт мужества и железной бойливости выдержки.

Читатель, который следил за работой Н. Тихонова в дни войны, восхищаясь героическими образами советских людей в его произведениях, не может не вспомнить замечательных строк из его ранней «Валалы о гвоздях»:

Гвозди мы делаем из этих людей.
Крепче б не было в мире гвоздей.
Н. Тихонов — поэт Ленинграда. Он неустанно крепит своим прекрасным, воодушевленным стихом волю к победе героических защитников великого города. На крыльях черные кресты
Грозят нам ниже с высоты.
Мы ставим звезд на них поплем,
Мы их гварант в небе будем.

Мы те кресты перенерем
Земным роцкером орудий!

Бессмертны советские люди, отдающие свою жизнь за благо родины. Их образы петлены в наших сердцах, их пример вызывает в нас новые силы для борьбы с захватчиками врагом.

Поэма «Киров с нами», написанная в 1941 году, связывает образ Кирова с образами людей великого города Ленина, в котором сложился фронт и тыл, а героическое стало обыденным.

Киров с нами, с Ленинградом отражает врага, гневный и нежный, грозный и справедливый. Он подходит по героическому Ленинграду, осажденному врагом.

В железных нощах Ленинграда
По городу Киров идет
В шинели армейской походной
Как будто полком вперед.
Идет он тем шагом свободным,
Каким он в сражении ходил.

Цет Киров по затеменным громадам
Улиц и вилит, как красавец столько перестраиваний великий город и красные люди в нем. И в каждом мы узнаем Кирова и радуемся тому, что Киров узнает в них себя. Может ли быть лучшей награда человеку идеи, бою, творцу, чем это земное бессмертие. Заботливый хозяин города, вождь и воин, в чьих устах слово не только никогда не расхохоталось с ладом, но было самым делом, жизнью, с гордостью убеждает в том, каких непреклонных людей-героев воспитал он. Город, суровый, как крепость, творит свой повседневный подвиг, и это простое величие изумительно рассказано и прославлено в поэме Николая Тихонова:

— Пусть наши сны воляные,
Пусть хлеб на вес золота стал.

Мы будем стоять, как стальные,
Цетом мы успеем устоять.

В милом морске, который стоит на часах, в самоотверженности, не знающей отхода, рабочих зова, несомного имя Кирова, в бестрашном дерзании, помогающих пострадавшим от фашистских налетов Киров узнает своих воспитанников, продолжателей своего дела, мечты и борьбы за свободу и счастье народа.

И Киров остался меж нами,
Сражаясь, в работе спеша,
Липы вспомнил могучее имя,
И мужеством крепнет душа.

Уже совсем недавно Н. Тихонов написал новую поэму «Слово о 28 гвардейцах», за которую ему безмерно благодарна Красная Армия. Возмужавшими стихами поэт воспея отвагу героев-панфиловцев.

Подойти 28 гвардейцев, погибших на поле брани, но не пропустивших 50 танков врага, всегда будет источником вдохновения для поэтов и художников. Н. Тихонов сделал первую попытку поэтически отразить это легендарное единство 28 героев с машинами и дать образы 28 героев. Поэма Тихонова полна благородной страсти и суровой простотой. Сильно и горячо звучат слова поэта:

Нет, героев не бить на колени,
Во весь рост они встали окрест,
Чтоб остана в сердцах поколений
Дубосека темный разлет.
Поле снежное, темные хлопья
Среди грохота стон огневых,
В одиноком, простом окопе
Двадцать восемь гвардейцев родных!

Героизм! — вот пафос нашей жизни и нашей поэзии. Поэма Тихонова вдохновляет героическую музу — музу нашей борьбы и победы.

В. ПЕРЦОВ.

Писатель-боец

В октябре, очень далеко от Москвы, на Рыбачьем полуострове, в скалистой землянке победительного пункта артиллерийского полка, майор Рыжик, старый артиллерист и командир этого полка, вдруг, без всякой связи с предыдущим разговором, словно что-то внезапно вспомнив, сказал мне:

— Вы все-таки будете в Москве. Да, конечно, будете. Вы непременно передайте привет Илье Эренбургу. Вы ему скажите, что не то, что он нам нравится — этого мало — и не то, что мы его любим — этого тоже мало, — а что он нам просто необходим. Необходим, вот и все. Так и скажите ему. И еще скажите ему, что бойца трудно учить, ненависти. Бойцы и так ненавидят. Враг всегда перед глазами у них. Они видят его и убивают его. Они привыкли его ненавидеть. И все-таки, когда читаешь статьи Эренбурга, учишься ненавидеть еще сильнее, еще яростнее, еще беспощаднее. Майор Рыжик с полуострова Рыбачьего просил ему это передать. Так и скажите ему.

И когда я вернулся в Москву с Крайнего Севера, я так и сказал ему.

Да, человеку уже давно не двадцать и не тридцать, он носит мешковатый штатский костюм, и в его походке, в движении, в привычке медленно разговаривать нет ничего от военного. Но его внешность никого не может обмануть. Этот молодой штатский человек — солдат. Прежде всего — солдат. Мало того — солдат передовой линии.

Эренбург не любит употреблять в своих статьях местоимение «я». Может быть, многие из его читателей читали, людей, ежедневно живущих с нетерпением его статей и фельетонов, все-таки из-за этой его нежелания упомянуть о себе не знают, что он частый гость в армиях Западного фронта, что многие его статьи написаны не в Москве, не в редакции, а под Брянском, под Можайском, под Волоколамском. Газета посылает в самые опасные уголки великого фронта, и в этих уголках знает автора статей только по его личному имени, по негнущим строгим, но непоколебимой вере в победу.

Но на Западном фронте хорошо знают и не только статьи Эренбурга. На Западном фронте хорошо знают его сущую фигуру. Вот он вылезает из машины, вот он идет вместе с командирами и бойцами туда, где вьются снаряды, туда, от-

куда видно поле боя, — сегодня под Бородиным, завтра под Гжатском, то поде боя, которое сейчас он должен непременно увидеть своими глазами, для того, чтобы завтра написать о нем так, чтобы оно встало в глазах сотен тысяч людей.

Большого, нужного стране человека надо беречь. И читатели Эренбурга, — а они везде — в каждой дивизии, в каждом полку, — готовы в минуту опасности закрыть его своей грудью, но они — такие же солдаты, как и он. Они понимают, что нельзя удерживать солдата от того, чтобы видеть своими глазами бой, чтобы видеть своими глазами поражение врага, его бегство. Завтра в статье, которая будет напечатана в «Красной Звезде», он не напишет: «Когда я проезжал там-то», или: «Когда я шел туда-то», но и гнев и сила этой статьи родятся именно оттого, что ее автор видел войну своими глазами.

Эренбург много видел за свою жизнь. Он видел Испанию, окровавленную и до последнего дыхания сражающуюся с фашизмом. Он видел задуманную немцами Францию, он видел падение Парижа.

Эренбург написал перед войной роман «Падение Парижа». Это не было просто описание того, как произошла катастрофа. Не изыскания историка, а страсть бойца волею его руки, когда он писал этот роман.

В то время еще не было войны, но Эренбург всем своим сердцем большого писателя чувствовал, как эта война приближается к нашим границам. Он говорил в своем романе: фашизм — это смерть для человечества. Он презирал продажную клику французских правителей. И когда были тяжелые, мрачные картины из прошлого перед глазами читателя на страницах этого романа, за этими страницами всегда стояло чувство — не быть этому! Фашизм, не помирится никогда с человечеством, ни при каких условиях. Так говорил он писателю, так показывало ему его сердце.

Но вот 22 июня началась война. Вот по дорогам Белоруссии и Смоленщины прошли черные немецкие танки. Вот пожары деревень начали освещать летние ночи, и на страницах военной газеты стал все чаще слышаться спокойный, мужественный, страстный голос Эренбурга. Все, что он писал, было всегда сильно и истинно. Он писал правду, он никогда не боялся ее сказать. «Настал час простых чувств и простых слов, Враг прорвался к

Ору, мы знаем, что он силен, мы не тешим себя иллюзиями».

Так начиналась одна из его октябрьских статей.

«Они не могут победить. Мы выстоим, мы крепче сердцем. Мы знаем, за что воюем: за право дышать. Мы знаем, за что стоим: за наших детей. Мы знаем, за что стоим: за Россию, за Родину».

Так начиналась статья. И в этом начале и конце — весь Эренбург, с его решимостью не закрывать глаза на опасность и с его яростной, непоколебимой верой в победу. Именно в самые тяжелые октябрьские дни, в дни, когда враг все ближе и ближе подползал к Москве, в дни, когда в очередной раз было напечатано: «Положение на Западном направлении фронта ухудшилось», Эренбург имел мужество написать: «Мы знаем, что путь Гитлера к гибели идет по нашей земле. И не легко нам дается немецкие могилы. Но мы умеем пережить дурные вояжи. Мы знаем, что хорошие вояжи впереди».

Эренбург назвал одну из лучших своих статей крылатым словом «Выстоять!» Это слово отражало мысли и чувства всех воинов Красной Армии, их решимость во что бы то ни стало отстоять Москву.

Несмотря на одно из писем, написанных в эти грозные дни, бойцы батальона, защищавшего Москву, написали Эренбургу: «Пшем Вам и думаем — как Вас называть. Один из нас предлагали назвать Вас бесстрашным минером или лихим кавалеристом, другим — отважным тактиком, третьим — героем-логиком, истребителем, так как Ваши статьи так же грозны для фашистов, как все эти боины».

Эти слова не только дань уважения писателю, это слова, обращенные к олимпийскому, к соседу по окопу, к такому же защитнику родины, как и ты. Так оно и есть. Солдатское содружество людей, готовых калла за калей отдать всю кровь за Россию, поставило в один ряд защитников отчаянного человека, маститого писателя Илью Эренбурга и красноармейца с винтовкой в руках, дравшегося в рядах стрелкового батальона.

Роман «Падение Парижа», до этого — «Очерки из Испании», после этого — «Простые, гневные патристические статьи в газете, все вместе взятое — благодарный мемуаристский путь советского патриота, преданного сына своей Родины, писателя-бойца».

К. СИМОНОВ.

ХИРУРГ, СПАСШИЙ ТЫСЯЧИ ЖИЗНЕЙ

Большой испробовал все способы лечения, обошел всех видных врачей, но болезнь упорно подтачивает организм. И вот он в кабинете хирурга. Сюда он пришел с последней надеждой и страхом.

Большой урчен, само слово хирург звучит для него устрашающе: будут резать живое тело, будет боль... Хирург осматривает больного, качает головой. Он просит зайти к нему кого-нибудь из родственников больного. Только им он может сообщить безотрадный вывод — операцию нельзя делать потому, что состояние здоровья больного не позволяет применить к нему общий наркоз. Он может умереть на операционном столе — не выдержит сердце.

Большой в отчаянии. Рухнула последняя надежда — впереди только смерть. Он суется на науку, которая бессильна спасти его. Он обнимает ее в костюме... А в этот час именно о нем, об этом безнадешном больном, думает один из хирургов. Он тоже видит, что хирургия, как наука, еще несовершенна, и это тревожит его больно, ежесекундно, — это боль любви к человеку. Спасая человека, хирург подвергает его наркозу, а наркоз отравляет больного. Где же выход?

День и ночь думает об этом хирург Александр Васильевич Вишневский, научный сотрудник Казанского университета. Проходят годы в этих поисках. Это годы непрерывной хирургической практики и глубокой теоретической работы. И вот выход найден.

Безнадешный больной попадает к Вишневскому. Его кладут на операционный стол. Он с ужасом ожидает прикосновения к лицу удушливой маски, пахнувшей хлороформом. Но нет никакой маски, не слышно сладковатого запаха хлороформа. Хирург Вишневский заменил ее обыкновенным шприцем. Больному вводят раствор новокаина возле того места, которое должно подвергнуться операции.

И это все? — спрашивает он удивленно, совершенно не чувствуя, что в этот момент нож уже делает свое дело в искусных руках хирурга. Больному дозвонит, но он ничего не чувствует — ни малейшей боли.

В 1922 году на хирургическом съезде А. В. Вишневский выступил с докладом о своем методе местного обезболивания при операциях.

Что вы мне говорите о местном обезболивании при операции печени, когда я простую грыжу не могу оперировать без общего наркоза! — возмущенно восклицал крупный хирург, имевший большой научный авторитет.

Но ничто уже не могло поколебать А. В. Вишневского, — в его пользу говорили большие, спасенные от смерти.

Метод местного обезболивания А. В. Вишневского особенно незаменимым оказался в условиях войны. Ранения на фронте часто сопровождаются обескровливанием организма и первым шоком, который еще более осложняет положение раненого. Ранения часто бывают сложными, затрагивающими все части организма, и в этих случаях общий наркоз привел бы к гибели раненого.

На Халхин-годе сын А. В. Вишневского — хирург, профессор А. А. Вишневский, и ближайший помощник его профессор В. И. Пшеничников впервые в фронтных обстановке применили метод местного обезболивания при всевозможных операциях. Были случаи, когда кишечник был пробит в 37 местах, но раненый легко переносил операцию, смертельную для него при общем наркозе.

Но это было только исходным моментом большой научной работы профессора А. В. Вишневского, которую он начал с 1898 года. Практика показала, что сам новокаиновый раствор, применяющийся при местном обезболивании, обладает лечебным действием. Было установлено, что даже в тяжелых случаях у раненых в живот гнойный процесс протекает благополучно, а часто и совершенно ликвидируется благодаря тому, что применялся новокаиновый раствор.

Таким образом через проблему местного обезболивания профессор А. В. Вишневский пришел к выводу, что новокаиновый раствор участвует в общем состоянии организма, воздействуя на нервную систему больного. В результате своих работ он положил в известном в медицине положении, что нервная система играет ведущую роль в различных рода заболеваний.

Так был разработан и применен на практике в массовом масштабе метод блокады нервной системы — метод А. В. Вишневского, давший поразительные результаты. Сам термин «блокада» взят из военного словаря не случайно. Болезнь — это та же война организма человека: борьба его с разрушительной силой микробов. Эти разрушительные силы, сосредоточившись на одном участке тела, ведут наступление на весь организм и, побеждая его, приводят к смерти. Нужно локализовать пораженный участок, очаг болезни, блокировать его и здесь нанести удар враждебным организму силам болезни.

Это достигается путем блокады нервной системы, то-есть частичного функционального

ного выключения определенных участков нервной системы, проводимого с помощью новокаиновой блокады. Новокаиновый раствор, введенный в организм, является тем барьером, через который не могут перешагнуть разрушительные силы. Иначе говоря, главный механизм этого метода сводится к полному временному обезвреживанию очага болезни. Так, например, фурункул после такой короткой блокады, путем опорожнения или повторного обезвреживания быстро исчезает. Рана, даже сильно запущенная, быстро заживает.

Спонтанная гангрена — страшный враг человеческого организма. Обычные операции не могут нанести ей решающего удара. Но при новокаиновой блокаде профессор А. В. Вишневского и его гангрена оказывается побежденной. Из 240 больных такой гангреной, большинство которых должно было превратиться в калек после ампутации, было спасено 234 человека — им были сохранены ноги и руки именно благодаря применению блокады профессора А. В. Вишневского.

Теперь уже на практике доказано, что блокада нервной системы дает прекрасные результаты при укусах ядовитых животных и насекомых: змей, скорпионов, тарантулов и пр.

При вскрытии трупов передки случаи трупного заражения. Оно сопровождается мучительными болями и неизбежно заканчивается смертью. Но в Москве пять прозекторов, поранивших себя при вскрытии трупов и зараженных этим ядом, были спасены именно применением блокады нервной системы.

А кто из раненых на фронте не знает о блокадах нервной системы? Вишневский! Он ускорит заживление огнестрельных ран, ликвидирует боль, позволяет делать резкие перевязки, что особенно важно в фронтовой обстановке. Показана Вишневского не высклывает летом, поэтому не пачкается боль. Она не замерзает зимой. При этой повязке исчезают запах и гибнут личинки мух.

Профессор А. В. Вишневский постигнул много раненых. Своим методом он сохранял милом логи и руки, избавил от мучительной боли, спас жизнь многим защитникам родины. Везде и всегда работают теперь тысячи врачей по методу Вишневского. Этот метод общедоступен, прост, человечен.

И тысячи раненых, героев боев с немецкими фашистами, испытавшие на себе этот чудесный метод, будут приветствовать своего друга, лауреата Сталинской премии А. В. Вишневского.

В. ИЛЬЕНКОВ.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 11 апреля

В течение ночи на 11 апреля на фронте каких-либо существенных изменений не произошло.

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за два дня боев разрушили 6 немецких ДОТов и 7 блиндажей, уничтожили танк, 9 орудий, 4 минометных батареи и 3 танковых пулемета. Немцы потеряли убитыми 1.600 солдат и офицеров. Захвачены у противника следующие трофеи: 4 орудия, 35 пулеметов, 9 минометов, 23 автомата и много боеприпасов.

На одном из участков Брянского фронта за последние дни противник потерял только убитыми свыше 3.000 солдат и офицеров. Наши части захвачены трофеями, в том числе 3 танка и 26 пулеметов. От немецких оккупантов освобождено несколько населенных пунктов.

Наши части, действующие на одном из участков Калининского фронта, за день уничтожили 4 немецких орудия, 5 танковых пулеметов, минометную батарею, 3 автомашины, разрушили 8 ДОТов и

взорвали 2 склада с боеприпасами. Противник оставил на поле боя свыше 200 трупов солдат и офицеров. Наши бойцы ружейно-пулеметным огнем сбили 2 немецких самолета, из которых один самолет был красноармеец тов. Крылов.

Зенитчики батареи старшего лейтенанта Алферова в течение дня отразили пять атак пикирующих бомбардировщиков противника и сбили два самолета «Ю-87».

Орудийные расчеты сержантов т.т. Каторгина и Зотова прямой наводкой подбили 5 немецких танков.

Прута немецких солдат, засев в одном из домов населенного пункта, своим огнем мешала продвижению нашей пехоты. Сержант Николасов с двумя бойцами проник на чердак дома, проломал отверстие в потолке и бросил несколько гранат. 12 гитлеровцев были уничтожены.

Пленный офицер 11 роты 514 полка 294 немецкой пехотной дивизии Георг

Поступил рассказ: «24 марта наш 3 батальон пошел в атаку. Мы были отброшены ружейным с большими потерями. Под угрозой расстрела обер-лейтенант Климаев заставил солдат вторично пойти в атаку. С револьвером в руках он подгонял солдат. Когда атака захлебнулась, Климаев удрал с поля боя. Вслед за ним разбежались и солдаты. Вскоре нам в помощь подошел 1 батальон, но все его попытки прорваться в село были также отбиты. Первый батальон, как и третий, понес крупные потери».

Партизаны Югославии наносят непрерывные удары оккупантам. В марте месяце отряды партизан истребили одну итальянскую часть и захватили 12 пулеметов, 200 винтовок, 25.000 патронов и другие военные материалы. Партизаны постоянно уничтожают железнодорожную линию Загреб—Сплит, которая в связи с этим не работает уже больше двух месяцев. Пушечные полки отосла два поезда с войсками и вооружением. Трофейным оружием и боеприпасами партизаны изо дня в день бьют фашистских захватчиков.

Младший лейтенант В. РАДКЕВИЧ (см. очерк П. Павленко «После одного воздушного боя»).

Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

Крупные потери немцев

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 11 апреля. (По телефону от наш. корр.). На ряде участков фронта продолжаются бои с упорно обороняющимся противником. В течение дня немцы дважды переходили в контратаку на участке, занимаемом нашей 1 частью. Каждый раз под воздействием сильного ружейно-пулеметного огня они откатывались назад. Выбрал момент, когда в рядах противника возникло замешательство в результате неудачной контратаки и больших потерь, наша часть вновь перешла в наступление и умышленными действиями вынудила немцев из двух населенных пунктов.

Группа бойцов, которой командовал младший лейтенант Фадеев, обходила одну деревню с левого фланга. Внезапно заработал вражеский пулемет, установленный в дзоте. Косоприцельный пулеметный огонь заставил наших бойцов залечь в снег. Положение выправил красноармеец Головин. Искусно маскируясь, он подполз почти вплотную к дзоте и с расстояния нескольких метров бросил гранату в амбразуру. Вражеский пулемет замолчал, и наши бойцы ворвались в деревню.

Большой урон был нанесен врагу на другом участке фронта. Здесь одна наша часть в бою за важный населенный пункт уничтожила 4 немецких орудия с расчетами, 7 минометов, 13 автоматов; из них три с пехотой и десант с боеприпасами. Немцы потеряли убитыми и ранеными 320 человек.

Партизанский отряд, действующий в тылу противника, перерезал важную шоссейную дорогу, по которой немцы подбрасывали на фронт подкрепления. Когда враг стянул против отряда большие силы, партизаны взорвали мост через многоводную реку и ушли в другой район.

ИЗ ВИНТОВОК ПО САМОЛЕТУ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 11 апреля. (По телефону). Над позициями подразделения, где комиссар тов. Крауценко, появились три немецких бомбардировщика «Ю-88». Они шли на высоте 300 метров.

Заслышав звук моторов, красноармеец Романов и сержант Кучеренко приготовились к стрельбе. Они зарылись в винтовки бронейно-защитными пулями. Когда бомбардировщик приблизился, Романов и Кучеренко открыли огонь, взяв упреждение на два с половиной корпуса самолета.

Каждый стрелок произвел по три выстрела. В результате один бомбардировщик вспыхнул и быстро пошел вниз.

Старший политрук Д. ЖУМАЕВ.

ПОСЛЕ ОДНОГО ВОЗДУШНОГО БОЯ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Дело происходило в Крыму. Четыре наших бомбардировщика, прикрываемые сверху семью истребителями, вышли бомбить укрепленный пункт немцев. Они сделали глубокий заход со стороны противника, километров этак на 40, приблизились к цели и разбомбили ее без всякой помехи. Однако их глубокий заход, повидимому, вызвал за собой в воздухе семерку «Мессершмиттов». Когда наши были уже над линией фронта, немцы догнали их.

Бомбардировщики шли на высоте тысячи метров, прикрывающие их истребители — на 1500, 1600, 1800 метров. Две атаки «Мессершмиттов» были молниеносно отражены. Судя по опыту, немцы не должны были пробовать счастья в третий раз. Особой настойчивости податься, когда угрожалась опасность, у немцев за последнее время не замечалось.

Но именно в этот день они были настойчивы и пошли в третью атаку. И тут одному из «Мессершмиттов» все-таки удалось прорваться с нашим бомбардировщиком. Немедленно на него набросилась тройка наших истребителей. Почувствовав опасность, немец стал отворачивать в сторону и тут попал под обстрел младшего лейтенанта Виктора Радкевича.

Закусив губу, как охотник, взвизывая при этом звери, и всем своим существом чувствуя, что успех будет сейчас или никогда, он не переставал отрываться от врага. Радкевич управлял самолетом автоматически. Он чуть заглядывал вправо и, уже бери вправо машину, чуть скланивал глаз влево и тотчас пикировал влево, полный огня и страсти сражения. И пулемет, и рули, и мотор, и самое сердце Радкевича были одним живым организмом. Младший лейтенант держал немца под огнем до тех пор, пока «Мессершмитт» не задымился.

Сколько прошло времени с начала боя, он не помнил. Он даже не чувствовал, дышал ли он за это время. Радкевич ничего не видел в воздухе, кроме этого, теперь уже беззвучного «своего» немца.

Задыхаясь, «Мессершмитт» стал снижаться и вдруг, не выпуская шасси, неожиданно приземлился на нашей территории. Радкевич и потосованный Орлов стали вырывать над вражеским самолетом. Дым с правой стороны его мотора прекратился. Машина была, повидимому, неа, но, почитывая небо, она как бы вышла из «воздушной игры» и оказалась вне досягаемости. Бой прервался, победа ускользала из рук Радкевича. Но он ни за что не хотел упустить ее из своих рук. «Есть упреждение в бою», — сказал как-то Пушкин, и пушкинское страстное упреждение боем, охватившее Радкевича, неслось вихрем.

Сделав несколько вырезов над приземлившимся противником, Радкевич увидел: немец выскочил из своей машины и побежал в направлении линии фронта, потом остановился, словно что-то вспоминая, вернулся к самолету, захватил кожаное пальто и опять побежал. Радкевич дал по нему очередь — она вслепая: патроны не было.

— За ним! Не упустить! — и решение мгновенно созрело у Радкевича. Оглядев воздух и увидев, что воздушный бой кончился, он пошел на посадку, решил

Вражеские контратаки отбиты

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 11 апреля. (По телефону от наш. корр.). За последние дни немцы неоднократно предпринимали контратаки на участке части, где комиссар тов. Вирачев. Под покровом ночи противник попытка овладеть деревней, расположенной у речной переправы. Ему удалось уже войти в деревню, но закрепиться в ней наши бойцы не дали немцам. Завязавшая жаркая уличная бой, который к исходу дня закончился разгромом врага.

Другая контратака была предпринята

сест, пересекла немцу дорогу, захватить его живым или убитым. — как вышло. Немцы были уже далеко, метрах в восьми-десяти. Сбросив с себя кожаный ремень, Радкевич побежал ему вдогонку, стреляя в воздух и крича: «Сдавайся!» После каждого выстрела немец оборачивался и мерил расстояние между собой и русским.

Расстояние между ним и Радкевичем уменьшалось медленно. Сухое плоскогорье с глубокими балками и невысокими холмами безлюдно простиралось до самого горизонта. Немцы бежали очень быстро, и Виктор Радкевич стрелял все чаще и, задыхаясь на быстром ходу, все этак кричал, чтобы тот, наконец, сдался без дураков.

Теперь, когда покинут был воздух, оставлен самолет и бой продолжался на земле, в желтой атмосфере, Радкевич стал как бы пехотинцем. Он готов был бежать за немцем хоть целые сутки. Упорства и настойчивости у него было хоть отбавляй. На втором километре он сократил расстояние между собой и немцем до 300 метров. Немцы часто переходили на шаг. Устал, выбившись из сил и младший лейтенант. Он теперь только стрелял, а кричать не было сил. На третьем километре расстояние между противниками сократилось до сорока метров.

Немец бежал, зажав в руке маузер. Радкевич в последний раз выстрелил, и немец остановился и поглядел на преследователя.

— Сдавайся! — младший лейтенант показал жестом, что немцу пора поднять руки вверх.

Тяжело дыша, немец опустил маузер в карман кожаного пальто, но руку держал возле маузера.

Радкевич показал — отвести руку в сторону. Немцы повиновались. Радкевич хотел взять его живым и не стрелял. Они стали медленно, настороженно ходить. Немцы не поднимали рук вверх. Когда обиделись вплотную, Радкевич левой рукой ухватился за карман кожаного пальто немца, но тот успел все-таки выхватить маузер. Он был высоким, здоровым парнем, головы на две выше Радкевича. Младший лейтенант впился левой рукой в правую руку немца, — маузер упал на траву. Все! Немцы, тяжело дыша, криво передернулись.

Радкевич наскоро обыскал его и, отойдя, оглянулся, чтобы ориентироваться, где они.

Безлюдно, тихо. Со всех сторон мчались к ним бойцы и командиры.

Воздушный бой, приземление обеих машин и преследование немца произошли в нескольких километрах от нашего штаба соединения.

Спусти некоторое время младший лейтенант Виктор Радкевич вошел в комнату, где представитель командования поздравил его с успехом.

Радкевич улыбался, и голубые глаза его светились, и волевым складом лоскался вокруг рта — в нем ожил страстный охотник!

Он вернулся на аэродром, чтобы, снова поднявшись в воздух, искать и бить врага.

П. ПАВЛЕНКО.

КРЫМ. (По телефону).

ЗАХВАТ НАШИМИ ЧАСТЯМИ НОВЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 11 апреля. (По телефону от наш. корр.). Части Н соединения, взломав несколько дней назад сильно укрепленную оборонительную полосу противника, продолжают вести наступательные бои. Немцы вводят в бой резервы, бросают на наши части танки, авиацию, но остановить наступление не могут и вынуждены все время откатываться назад.

Вчера и сегодня враг снова выбит из нескольких деревень. Особенно успешно ведо бои часть, которой командует тов. Федюкин. Эта часть сегодня утром атаковала немцев, засевших в одной деревне. Противник сначала оказал яростное сопротивление. Сидя в блиндажах и дзотах, немцы открывали сильный огонь всякий раз, как только бойцы пытались подойти к деревне.

Наступление нашей части велось с горы, а деревня была расположена внизу.

Видя затруднения пехоты, саперы части предложили командиру хитроумный план. Вечером и всю ночь шел дождь. На поле скопились много воды, местами образовались целые озера. Саперы предложили направить эту воду на деревню. Командир одобрил замысел сапер. Саперы под огнем врага выкопали небольшие каналы, по которым вода с поля устремилась в деревню.

Через какой-нибудь час наши бойцы заметили, что немцы группами и поодиночке вылезали из дзотов и блиндажей. Артиллерия и минометы открыли огонь по хорошо видимым и ничем не прикрытым лживым целям. Немцы вынуждены были оставить деревню. Когда наша часть вошла в нее, оказалось, что блиндажи и дзоты заняты водой.

Однако немцы, оставив деревню, видимо, рассчитывали вскоре вернуться в нее.

Уже в 8 часов началась их первая контратака, предпринятая ротой автоматчиков. Наши бойцы отбили ее. Немцы, не успев подобраться к убитым, отошли. Через полчаса началась вторая контратака. На этот раз немцы бросили в бой до двух рот пехоты с танками. Наша часть отбила и эту контратаку. В 11 часов на том же направлении состоялась третья контратака — немцы снова пустили две роты с шестью танками. Артиллерия нашей части, стреляя с открытых позиций, подбила два фашистских танка и три пологих. Пехотники бросились на немцев во встречную атаку.

Через 30 минут напряженного боя, перешедшего несколько раз в рукопашные схватки, немцы отошли, оставив на поле много убитых. Часть, которой командует тов. Федюкин, прочно закрепилась в деревне.

Место командира в бою

Есть два фактора, определяющих место командира в бою. Первый, а бы сказал, чисто организационный. Командир направляет туда, откуда лучше организованно влиять на ход боя, в полной мере используя все современные способы управления. Второй — моральный. Командир находится там, где в решающие, критические моменты он сильнее всего воздействует морально на подчиненных. В сочетании одного с другим и заключается, на наш взгляд, одно из главных условий успешного управления боем.

Великий Суворов в бою у «Чортова моста» был непосредственно со своими солдатами-ветеранами. Он вдохновлял солдат на штурм. Он же находился в кругу командиров, отдавая лаконичные распоряжения. Единство двух основ управления — организационной и моральной — блестяще развил Чапев в одном из фильмов. Кому не памято место фильма, где Чапев учил подчиненного командира находить свое место в бою. Чапев ругал его за неоправданный риск, но в то же время сам показывал пример бесстрашия. Пренебрегая к смерти, когда надо было личным примером позвать дух бойцов. Тут нет противоречия. Единство этих противоположностей в поведении командира как раз и позволяет ему наилучшим способом осуществлять свою волю, влиять на ход боя.

Все это было верным для любых войн, тем более это верно теперь, когда так велико техническое оснащение войск, усложнившее ведение боя, когда средства подавления, разрушения и уничтожения обладают огромной силой. Трудности и тяготы современного боя не имеют себе равных в истории. Когда пехота наступает по полю в снегу и на нее обрушивается огонь автоматов, пулеметов, минометов, пушек — с земли и с воздуха, она преодолевает не один, а десятки, сотни «чортовых мостов». Порой весь путь к позициям врага требует такого морального напряжения, какого не знали даже суворовские чудо-богатыри.

Что же касается организационной стороны наступления, то здесь вообще трудно подыскать сравнения с прошлым. Жизнь огня обороны противопоставляется морали наступающей стороны. Тут действуют все виды вооружения, все рода войск, усилия которых надо правильно нацелить в решающем месте и в избранный момент.

Вот почему теперь больше, чем когда-либо раньше, неразрывно, тесно переплетаются элементы морального и организационного воздействия в управлении боем. А отсюда определяется и то место, которое должен занимать командир в бою. Здесь не может быть никаких рецептов на все случаи жизни. Есть лишь общие принципы, изложенные в уставах и приказах, но нет, да и не должно быть никаких-либо шаблонов рамок.

Разве ужаснее, например, в шаблон такой эпизод из недавних боев. Стрелковый полк вел наступление с целью захвата вражеских позиций на противоположном берегу реки. Свой берег был труднодоступным. Наступающим приходилось как бы спускаться по широкому ступенчатому, неприступному берегу господствовав. Это давало немцам большое преимущество. Пошаг за шагом противник отходил. Командир его и командиры находились на наблюдательных пунктах. Из-за глубокого снега артиллерийское сопровождение не удалось подтянуть к самому берегу для стрельбы прямой наводкой. Наступающих поддерживали батареи, стрелявшие с закрытых позиций. Роты противника под прикрытием пулеметов и минометов. Им удалось спуститься на первую террасу. Затем бойцы залегли. Наступил самый критический этап боя. Было трудно подняться. Враг засыпал градом пуль и мин. Стоило бросить усталый вой оторваться от земли. Но оставаться на месте — значило понести большие потери, ничего не добившись. Обстановка диктовала командирам единственное решение. Они спустились в подразделение, пробойли бойцов. Самое уж их появление в боевых порядках

рот возмело свое действие. Командиры батальонов пошли в атаку вместе с бойцами. Полк рванулся вперед, преодолел русую реку и достиг первой, затем второй линии неприятельских блиндажей. Такова сила морального воздействия наших командиров, всегда готовых в трудную минуту быть личным примером выстоять красноармейцев на позыв.

Обстановка порой складывается так, что даже командир полка вынужден по тем или иным причинам выходить в боевые порядки рот. Стрелковый полк наступал по лесу. Командир полка майор Мазеркин получил разрозненные сведения о темпах продвижения своих подразделений. То сообщалось, что подошли к противнику на расстоянии 600 метров, то на 300 и даже на 150. Затем из некоторых рот последовали донесения, из коих было видно, что расстояние до противника не уменьшается, а наоборот, как бы увеличивается. Майор понял, что неточность этих сведений объясняется недостаточным умением отдельных молодых командиров ориентироваться в лесу. Так или иначе, обстановка была неясна. Попытки майора высунуть его, находясь на командном пункте, не увенчались успехом. Тогда командир полка решил отправиться в те роты, положение которых было для него наиболее неясно. Он зомел вначале до штаба батальона, а затем, вместе с командом, достиг и рот. Здесь он лично уточнил обстановку и принял решение. Хотя все это майор проделал под сильным неприятельским огнем, я, как командир дивизии, целиком одобряю его действия.

Следует ли из этих двух примеров, что командиры батальонов и полков должны в бою всегда находиться в передовых подразделениях? Ни в коем случае. Для них существует один бесспорный принцип — не отходить назад в целях, на командных пунктах, быть там, откуда можно видеть поле боя. Командир полка должен прощупывать основное направление или, по крайней мере, видеть, как на

носит главный удар, то-есть, в какой мере точно выполняется его замысел. Обычно местом, с которого командир полка может просматривать поле боя, является наблюдательный пункт. То же следует сказать и о командире батальона. Возможно, обстановка потребует иной раз выйти в одно из подразделений. Но это всегда должно обуславливаться действительной и настоятельной необходимостью. Если же командир полка будет все время находиться в боевых порядках подразделений, он никогда не сумеет охватить всей картины боя. Он сможет видеть только участки действий подразделений, в котором пребывает в данный момент, будучи к тому же оторванным от своего штаба.

Нам был известен командир одной части, который, можно сказать, бродил по боевым порядкам подразделений. Однако от этого нередко хромало управление боем. Он реагировал только на те события, которые непосредственно перед ним возникали, решал по существу второстепенные из них вопросы, а иногда поменял подчиненного командира. Он детально знал частности обстановки, но, будучи оторванным от своего органа управления, лишался возможности знать обстановку на всем участке полка. И так как штаб часто не получал определенных указаний и не знал, какие распоряжения отдавал командир полка на месте, он не мог, следовательно, контролировать их, не мог в полной мере обеспечивать четкого осуществления замысла командира. Таким образом, отдавая дань безупречной личной храбрости этого командира, мы должны констатировать, что в данном случае храбрость его проявлялась не так, как нужно, и не помогла делу. Если отага нашего командира не сочетается с умением управлять боем, он только подвергает свою ценную для войск жизнь ненужному, излишнему риску и может вынудить из своих рук нить управления всем боем.

Некоторые командиры понимают моральное воздействие на подчиненных только как пример личной храбрости в узком смысле этого слова. Они забывают, в первую очередь, что можно и нужно постоянно влиять нравственно на подчиненных. Они

забывают, во-вторых, что личная храбрость командира должна носить более широкий характер, чем храбрость, например, бойца, выражающаяся в том, что он бесстрашно движется вперед под пулями, под снарядом.

Нравственное влияние командира на подчиненных осуществляется во время его личного общения с ними в период организации боя и, что особенно важно, — в ходе самого боя. Отдавая приказ, командир обязан вселять непреклонную уверенность в успешное окончание боя. Четкость, твердость, хладнокровие в самой формулировке задач, в том, как говорит при этом командир, как он держится, имеют порой такое же значение, как и личный пример мужества во время атаки. Хладнокровие и выдержка должны отличать поведение командира во все время боя. Надо помнить, что первые люди в бою всегда напряжены и каждое нервозное замечание командира подчиненному вызывает острое раздражение, а иногда и колеблет уверенность в успехе. Поэтому исключительно важно, чтобы старший начальник был ровен и до конца тверд во всех своих действиях. В этом и состоит прежде всего пример личной выдержки командира, управляющего боем. В этом и заключается одно из условий непрерывного морального влияния на подчиненных в бою.

Каково же место командира в бою? Повторю — никаких рецептов давать тут невозможно. Бесспорно одно — надо стремиться видеть бой самому и быть там, откуда успешнее всего можно влиять на ход событий. Для каждой категории командиров этот принцип имеет свой особый, конкретный смысл. Если, скажем, у командира роты, который при наступлении уже вел в дело все стрелковые звенья, есть 1—2 станковых пулемета, то наиболее целесообразным использованием этих пулеметов он сильнее всего сможет повлиять на развитие боя. Это значит, что в данном случае, наблюдая все поля боя роты, командир должен в то же время находиться у пулемета, т. е. возле тех средств, которыми можно решить успех.

И себе не представляю командира полка или батальона, который прячется в

щели во время боя, не видя поля боя, не наблюдая хода боя на поле. Такого командира, если он где-либо и есть, правильно у нас называют самозванцем, которому не место на столь ответственном посту в армии.

Плохо будет, если командир батальона, когда бой в разгаре и на каком-то направлении вступает в действие второй эшелон батальона или пошли в атаку поддерживающие танки, сидит в укрытии, на ранее избранном командном пункте и не видит всего назревающего события. Пусть этот пункт и был правильно избран и находился в начале действий в боевых порядках батальона. Но обстановка изменилась, и сидеть в прежнем укрытии — значит потерять управление боем, не выплывать до конца своего командирского долга. В таких случаях надо решительно и смело менять место наблюдательного пункта. В этом также ярко проявляется личная храбрость командира и его умение определять свое место в бою.

Обстановка современного боя изменчива. Сильно и рядом успех зависит от на одном участке, то на другом. Необходима гибкость управления. Поэтому свое место в бою надо стараться предугадывать заранее, намечая, быть может, не один, а два, даже три наблюдательных пункта. В выборе своего места надо уметь так же предвидеть, как и в самом решении планирования боя.

Таким образом при выборе своего места в бою командир учитывает необходимость видеть ход событий, лично и с помощью штаба организационно воздействовать на развитие боя. Откровенно он всегда учитывает моральный фактор. И при успехах и при неудачах он неизменно выдерживает хладнокровие, своим своим облик укрепляет веру людей в победу. Он непрерывно морально влияет на подчиненных. Постоянное место командира — наблюдательный пункт. А если обстановка требует, если подскажет ему его командирский долг, — он личным примером увлекает их на позицию.

Полковник С. ИОВЛЕВ, командир Н дивизии, ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Выступление тов. Литвинова в Филадельфии

НЬЮ-Йорк, 10 апреля. (ТАСС). В Филадельфии открылся 46 ежегодная конференция Американской академии политических и общественных наук, на которой многие видные деятели принимают участие в обсуждении общей темы «Как выиграть войну и мир».

Выступая 10 апреля на сессии, посвященной теме «Объединенные усилия», Литвинов, в частности, заявил:

Будущие истории зададутся вопросом о том, почему относительно руководители некоторых правительств, зная о том, что программа и цели гитлеризма угрожают безопасности большинства стран и направлены на захватные цели народов, тем не менее, не подготовились к самообороне, ничего не сделали для объединения усилий жертв агрессии.

С самого раннего периода развития гитлеризма Советское правительство создало необходимость объединения усилий многих стран для предотвращения той катастрофы, которую Гитлер готовил человечеству. В течение многих лет Советское правительство неустанно призывало к коллективной безопасности, в то же самое время готовила и создавала материальную базу для своих собственных усилий. Несмотря на свои искренние стремления, советское правительство, в конце концов, убедилось в том, что у других суверенных правительств отсутствует настоящее желание создать общий активный фронт против гитлеризма. Гитлер начал в полной мере осуществлять свою программу до того, как другие страны возразились к идее объединения своих усилий. Я не уверен в том, что даже в настоящее время всеядно сознают, что именно является существенным для организации решительной борьбы против общей опасности.

В данной мировой войне все страны, выступающие против держав осей, борются за самое свое существование. Поражение в войне означало бы для этих стран не только сокращение своей территории, но и полную потерю политической и экономической независимости, захватление их населения, каингуляцию перед чуждой, противной идеологии, отказ от всех своих исторических традиций, от веры и морали, от всех своих политических и общественных идеалов, от всего того, что дорого каждой нации, каждому человеку, воспитанному в духе современной цивилизации.

Если прошлые войны требовали огромных усилий, то нынешняя война настоятельно требует от стран, борющихся против гитлеризма, максимального напряжения усилий и максимальных жертв. В этих странах только люди, не имеющие представления о патриотизме, национальной чести и сознательности, свободы, международной солидарности и цивилизации, — люди, надеющиеся получить от завоевателей посты выкупов — палачи, тюремщики, угнетатели своих же сограждан, лица, которых обычно причисляют к пятой колонии, — могут отринуть необходимость таких усилий и таких жертв. Я счастливы, что могу заявить, что в стране, которую я имею честь представлять, подобных людей не стало бы даже слушать. Народы Советского Союза, как один человек, всецело отдались борьбе против Гитлера. Нет таких жертв, на которые не пошел бы советский народ в этой войне. В тылу у противника советские люди усовершенствовались в развитии тактики партизанской войны.

Противник также очень силен. С самого начала своего прихода к власти Гитлер установил для своего народа военный режим и в течение 6 лет высасывал из него все силы и соки для того, чтобы создать военную машину, которая превзошла бы военную мощь мировых стран. Гитлер приобрел всю промышленность и сырье завоеванных стран и заставил целые народы работать для удовлетворения его нужд в войне. Именно поэтому даже максимальные усилия любого отдельно взятого государства могут оказаться недостаточными для того, чтобы окончательно одолеть Гитлера. Требуется объединенные усилия, действительно объединенные усилия госу-

Илья ЭРЕНБУРГ

Петушиные перья

Немецкие офицеры острят: «В 1943 году мы будем на Муссолини, а Рим передаст отечеству соуду: «Вчера мы в трехтысячный раз хаброу бомбили Мальту». Итальянские офицеры отвечают на это следующий анекдот: «Фюрер велено позвонить дуче: «Почему вы так долго не берете Мальту?» Дуче отвечает: «Ничего не получается... Мальта тоже остров...»

Намал Муссолини, Гитлер, конечно, знал, кто он занимает: память о Гвадалупе была еще свежей. Италия объявила войну Франции за четыре дня до нападения Нарая, когда французская армия была уже разгромлена немцами, но титно создали Муссолини пытался прорваться к Шамберга и к Ницце. Им удалось всего-навсего занять портовый городок Ментону. После этой великой эпической «погоды» итальянцы долго отдыхали. Гитлер торжеств, но Муссолини отнекивался. Наконец, «сформализованная Италия» денулась на крохотную Грецию. Мир увидел почтенное зрелище: необычные, плохо подготовленные к войне греки били итальянские дивизии. Гитлеру пришлось прийти на выручку итальянцам.

Тогда догадаться, как расценивают немцы доблесть своих союзников. Вот письмо из Малахова (Мекленбург) одного крупного инженеря, выражающего оценку гитлеровской интеллигенции: «Я не понимаю, где все-таки итальянские солдаты? Итальянцы могли бы нам помочь большими контингентами, но они нам не помогают. В Германии все настроены против итальянцев. Они только и гадят, где бы им чем-нибудь попользоваться. Нам приходится делать хорошую мину при плохой игре. Но после войны мы им предъявим счет». Вот другое письмо. Сувальска, из Бремена: «Как долго Ромель продвигается в Африке — это вопрос поэтов. Если с целью уничтожения всех наших сил на восточном фронте мы откажемся от африканского театра

Бунт германских войск в Бельгии

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Бельгийский корреспондент «Таймс» пишет, что, по сообщению подпольных бельгийских газет, в Энгине произошел бунт германских войск, направленных на советско-германский фронт. Некоторые из солдат перешли в гражданское платье и производили демонстрации в городе.

Также же факты имели место, по сообщением, в Аэсте и Верве, где в германской офицерской школе произошли нарушения дисциплины. Поряток был восстановлен вооруженной полицией.

Диверсии в тылу немецких захватчиков

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» сообщает, что, по признанию немецкого радио, в ряде мест в Восточной Европе происходят крупные диверсионные акты. В связи с этим арестовано много внутренних патриотов, у которых обнаружено большое количество взрывчатых веществ.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что за последние три месяца в Бельгии произведено не менее 125 диверсионных актов на железных дорогах. В результате действий бельгийских патриотов уничтожены десятки паровозов и сотни вагонов.

Крупный налет английской авиации на русскую область

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в сообществе английского министерства авиации говорится, что минувшей ночью крупные соединения английских бомбардировщиков появились над Западной Германией. Промышленные объекты в Рурской области подверглись ожесточенной бомбардировке. Кроме того, был совершен налет на доки в Гавре. В водах противника сбрасывались мины. 13 английских самолетов не вернулись из этих операций.

Накануне введения осадного положения в Бресте

ЖЕНЕВА, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас — ОН, в Бресте опубликован приказ немецкого командования, в котором сообщается о возможности введения в Брест осадного положения и вступлении в силу военных законов.

Обращение Идена к норвежскому народу

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в связи со второй годовщиной отторжения гитлеровских орд в Норвегию английский министр иностранных дел Иден выступил по радио с обращением к норвежскому народу. Иден подробно остановился на борьбе широчайших слоев населения Норвегии против германских захватчиков и на участии норвежского флота в войне против Германии.

В мае 1940 года, указав Иден, два эсминца, одна подводная лодка и еще несколько других судов было все, что осталось от норвежского флота. Сегодня над 60 военными кораблями торпед норвежский военно-морской флот. Норвежский флот работает день и ночь, проводя конвоирование, расставляя мины, охотясь за подводными лодками, выполнял мужественную роль в борьбе против военных кораблей противника.

Иден особо подчеркнул роль норвежского торгового флота. 500 судов норвежского торгового флота, насчитывавших в общем свыше 3,5 млн. тонн тоннажа, работают день и ночь во имя дела своей родины, дела всех свободных народов мира. В заключение Иден обратился к норвежцам с призывом продолжать борьбу против фашистских захватчиков, поработавших Норвегии.

затем перешел в бронетанковую армию фон Клейста. Вспоминается приказ генерала фон Макензена, выражающий глубокое восхищение бесстрашием поведением дивизии «Торинго». Фюрер отметил примерное поведение экспедиционного корпуса, наградив генерала Мессе рыцарским орденом железного креста.

Орден Гитлер выдал — это правда. Но такие же «рыцарские ордена» Гитлер пожаловал и другим битым «рыцарям», например, скрипкаш Антону. Так что гордиться орденом не приходится. Сам генерал Мессе слышал не высокого мнения о своих солдатах. В одном из приказов он откровенно говорит, что bersальеры и чернорубашечники занимаются на Украине снежной войной, даже мелкой торговлей. В экспедиционном корпусе нет интеллигентства: итальянцы пушены на подпольный корм. Они научились грабить на-славу. Жители освобожденных сел рассказывают: «Немец не надел каску, а пришел итальянец, поношал и сразу стал копаться». Bersальеры ходят в шляпах с петушиными перьями; несмотря на это, их смертельно боялись все украинские куры: итальянцы в курастве превзошли даже немцев. Они исправно несут полицейскую службу: реквизируют, арестовывают, расстреливают, но в бою они показали себя классически трусливыми: это разные братья фашистов, терпящих штаны у Гвадалупе, в Ливии, под Корчелю.

Итальянцы красноармейцы начали бить еще в октябре. Первый получил по носу дивизия «Челере». Два ее кавалерийских полка «Савойя» и «Наварра» на подступах к городу Сталино были разгромлены. Из 1300 человек свыше 500 были выведены из строя. Ова полка пришлось вывести в тыл. В ноябре дивизия «Челере» напала на Горюков. Ей придали 63-й легком чернорубашечники. Но легком — запоздали на один день. Дивизия «Челере» вторично разбил. Ее 3-й полк bersальеров потерял убитыми 500 человек и был обращен в бегство.

Затем пришел черед дивизии «Посубло». Ее 80-й полк, находившийся возле Горюкова, был атакован нашими бойцами

Индийский национальный конгресс отклонил английские предложения

Заявление Криппса представителям печати

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Дели, исполком индийского национального Конгресса отклонил новый проект английских предложений, врученных ему на днях Криппсом. В письме, адресованном Криппсу председателем Конгресса Азадом, указывается, что Конгресс готов приступить к созданию центрального правительства Индии лишь в том случае, если оно будет действительным национальным правительством, полностью ответственным перед страной, а не простым расширением исполнительного совета при вице-короле. В письме сказано также, пишет далее корреспондент, что исполком не согласен с предложенным Криппсом проектом распределения функций между главными индийскими вооруженными силами Индии ген. Уайтвеллом и министром обороны Индии. Текст решения Конгресса, как и все документы, касающиеся переговоров Криппса, будут опубликованы завтра.

Члены исполкома, за исключением Перу, высказались за Дели.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). По сообщению английского министерства информации, 11 апреля Криппс заявил, что Конгресс в своем ответе отказался принять предложения английского правительства. В Дели опубликована резолюция бюро исполкома Конгресса, содержащая отклонение предложений, состоящих из английского военного кабинета. В вчерашнем 10 апреля вечером Криппсу отве-

Отставка болгарского кабинета

СОФИЯ, 11 апреля. (ТАСС). Официально объявлено, что болгарский кабинет министров, возглавляемый Филозовым, вышел в отставку.

Война на Тихом океане

АМЕРИКАНСКИЕ СООБЩЕНИЯ
НЬЮ-Йорк, 11 апреля. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что американская подводная лодка, действующая в районе моря Целебес, потопила крупное японское сильно вооруженное судно, которое, возможно, является вспомогательным крейсером.

АНГЛИЙСКИЕ СООБЩЕНИЯ
ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Бирме указывается, что с 8 апреля на фронте в районе Иравади никаких значительных операций не произошло.

В коммюнике английского командования на острове Цейлон сообщается, что авиация союзников атаковала японские суда, сопровождавшие японские авианосцы, с которых предпринимались атаки против Цейлона. Подробных сведений о результатах атаки еще не получено, однако известно, что бомбы разорвались вблизи одного из авианосцев. Полагают, что японским силам нанесены значительные потери. Во время налета 9 апреля на Трикомали (Цейлон) японская авиация потеряла 21 самолет.

За последние 6 дней в операциях в районе Новой Гвиней японцы потеряли 40 самолетов.

9 апреля во время налета авиации союзников на оккупированный японцами город Рабаул (остров Новая Британия) уничтожено по крайней мере 8 тяжелых японских бомбардировщиков и один истребитель. Кроме того, поврежден один транспорт.

Японо-китайская война

В южной части провинции Хубэй бой происходит вдоль северного берега реки Инцзы. Японские войска атакуют китайские позиции в горном районе северозападного города Шапи. Бой идет также на границе между провинциями Хуань и Хубэй в районе Почжоу. (ТАСС).

Подготовка японского нападения на Цейлон

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Как указывает английское министерство информации, сейчас стала очевидна неудача японских попыток повторить при налетах на Цейлон тактику, с успехом примененную ими при нападении на Пир-Харбор. Японцы понесли тяжелые потери. Уничтожено или повреждено 75, а возможно и более самолетов. Имеются сведения, что все японские самолеты, принимавшие участие в налетах, базировались на авианосцы.

За потоплением в Бенгальском заливе английских крейсеров «Дорестайр» и «Корнуолл» последовала гибель английского авианосца «Гермес», который потоплен в водах южнее Трикомали. В обоих случаях английские корабли потоплены пикирующими бомбардировщиками противника, а не торпедками. Эти потери являются тяжелым ударом для английского азиатского флота, в особенности после потери «Риплас» и «Принца Уэльского». По мнению хорошо информированных кругов, в момент атаки японской авиации на авианосец «Гермес» английские истребители активно участвовали в отражении налета японцев на морскую базу Трикомали. Японские самолеты, принимавшие участие в налете на Трикомали, внезапно изменили направление атаки и, запав на оставшийся без защиты «Гермес», потопили его.

Имеются основания полагать, что японцы стремятся парализовать азиатский флот Англии до такой степени, чтобы он уже не являлся препятствием для вторжения на остров Цейлон и в Индию.

По имеющимся сведениям, японцы захватили остров Рождества, расположенный южнее Явы и являющийся восточным аванпостом для наступления на Мадагаскар.

НА ЛИВИЙСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Английское командование на Ближнем Востоке в отчетном коммюнике сообщает, что 9 апреля одна из имперских колоний имела столкновение с неприятельской колонией, располагавшей 20 танками. Огнем английской артиллерии побито несколько неприятельских танков. Потери англичан незначительны. Кроме того, произошла стычка с неприятелем в районе к северо-востоку от Тенеджера, в результате которой уничтожено несколько неприятельских повозок и автомашин. Наблюдается несколько больше, чем обычно, активность противника на южном фланге. В течение последних двух дней неприятельские передовые войска не делали попыток приблизиться к английским позициям.

ЛОНДОН, 11 апреля. (ТАСС). Агентство Рейтер, касаясь положения на Ливийском фронте, отмечает, что пока нет признаков, которые бы свидетельствовали о намерении стран осей начать наступление в Ливии. В информированных кругах считают, что указание в последнем коммюнике на возросшую активность неприятеля на южном фланге фронта, повидимому, означает, что генерал Ромель, стесненный в своих действиях на севере, пытается теперь расширить операции на юг, где имеются для этого более широкие возможности.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.